Почувствовав сильную тошноту, Лиз пошатнулась и встала с сиденья в ванной, ее голова гудела от растерянности и отвращения.

За всю свою жизнь она должна была согласиться, что никогда не видела ничего настолько отвратительного.

Почему эта женщина занималась сексом с каким-то парнем, которого она показывала собственному мужу, и почему ее муж вообще одобрил это?

И самое главное, какого черта она выкрикивала имя своего парня?

Обхватив голову руками, Лиз попыталась разобраться в ситуации.

Однако, сколько бы она ни пыталась, она не могла понять.

Что бы здесь ни происходило, это был другой уровень отвращения, который она даже не могла постичь.

Вскоре звуки стихли, а на смену им пришло пыхтение.

Когда даже оно прервалось, дверь кабинки открылась, и Лиз услышала тяжелые шаги, выходящие из ванной.

Поняв, что осталась только одна пара, она подождала, и через несколько секунд услышала звук каблуков, когда женщина прошла через двери ванной к ней.

Нет. Не приходите сюда. Не подходите. Не подходите!

В совершенно ошеломленном состоянии Лиз могла думать только об этом, надеясь, что она проснется от этого кошмара.

Однако, услышав стук в дверь кабинки туалета, в которой она находилась, она поняла, что все это было на самом деле.

"Хорошее было шоу, мисс. Элизабет? Конечно, понравилось. Выходите. Или вы надеялись, что сможете спрятаться там, пока я не уйду? Вы не можете прятаться вечно, знаете ли".

Услышав это, Лиз снова содрогнулась от отвращения, вспомнив то зрелище и те крики.

Да, она действительно не могла прятаться здесь вечно.

Голос Мелиссы, казалось, разрушил ее чары, и ей удалось, пошатываясь, подняться на ноги, прежде чем гнев начал заполнять ее разум.

Правда, она мало что знала о происходящем, но истина заключалась в том, что имя ее парня было запятнано после того, как его произнесли уста этой женщины.

В жизни Лиз было много случаев, когда она позволяла гневу управлять своими действиями, и это был один из них.

В гневе ум всегда работает быстрее.

Поэтому Лиз быстро установила связь.

Эта женщина видела Уилла и вожделела его, но, поняв, что не может иметь его, выбрала другого.

Тем не менее, совершая этот поступок, она, должно быть, представляла себе мужчину, который стал ей так дорог, поэтому и выкрикивала его имя.

Сложив два и два, Лиз достигла пика гнева.

Эта сука осмелилась вожделеть своего парня и даже представлять себе секс с ним!

Нет!

Лиз с грохотом распахнула дверь ванной, напугав Мелиссу, на лице которой до сих пор сияла уверенная улыбка.

Имея опыт участия в уличных драках, Лиз знала, как обращаться с мужчинами и женщинами.

Не раздумывая, она дотянулась руками до шеи Мелиссы и сжала ее, задушив женщину, отчего на ее лице появилось выражение тревоги и страха.

Продолжая держать руки на ее шее, Лиз толкнула ее назад, заставив споткнуться, и они обе двинулись к стене, пока Мелисса не налетела на нее.

Когда на лице Мелиссы появилось выражение боли, Лиз, наконец, ослабила хватку на шее женщины и закричала: "Как ты смеешь вожделеть Уилла? Он мой парень! МОЙ! ТЫ СУКА!"

Когда ее голос эхом разнесся по комнате и еще больше напугал Мелиссу, та, наконец, поняла, что связалась не с той женщиной.

Она и раньше бывала в подобных ситуациях, но никогда никто не применял к ней физическое насилие с таким гневом.

Поняв, что она находится в очень опасном положении, Мелисса бросила свою игру и заговорила умоляющим голосом.

"Мне очень жаль! Я ничего не могу поделать! Пожалуйста, прекрати, ты делаешь мне больно! Остановись, и я все объясню! Пожалуйста!"

Когда Лиз услышала мольбы Мелиссы, в ее разъяренный разум, наконец, вернулся здравый смысл.

Убрав руки с шеи Мелиссы, на которой остались синяки, Лиз продолжала тяжело дышать, глядя на нее, давая понять, что один неверный шаг может стоить ей очень дорого.

"Говори. Скажи мне, что это за круг, о котором говорил мистер Бенсон?", - сказала она, и даже ее голос, казалось, напугал Мелиссу, так как она силилась найти слова для объяснения.

"Хорошо, хорошо! Круг - это группа чрезвычайно богатых и влиятельных людей, где любовь не имеет никакого значения! Есть только похоть! Люди женятся по политическим или финансовым причинам, а мы спим и вожделеем, с кем хотим и когда хотим! Я всегда восхищалась Уильямом, и, увидев его сегодня лично, я не смогла устоять! Простите меня, это больше не повторится! Пожалуйста, отпустите меня! Я обещаю, что никому не расскажу о том, что здесь произошло!"

Когда перед Лиз наконец-то открылась тайна, ее глаза расширились от недоумения.

Она читала о подобных вещах и видела их в скандальных журналах и фильмах о сверхбогатых людях, но никогда не думала, что это может быть правдой. Она всегда думала, что это должно быть преувеличением. Конечно, что-то настолько отвратительное не может существовать, верно?

Чувствуя себя еще более отвратительно, чем раньше, Лиз с отвращением посмотрела на Мелиссу и решила получить ответы еще на несколько своих вопросов.

"Почему ты подошла к двери и попросила меня выйти? Что ты хотела мне сказать? Почему ты не остановилась, когда увидела, что я смотрю?"

"Это... тебе может не понравиться ответ..."

Бам!

Не заботясь ни о чем, Лиз с яростью ударила кулаком по стене прямо возле лица Мелиссы.

Мелисса почувствовала, как ветер ударил ей в лицо, и она знала, что если этот кулак пройдет через ее лицо, ее самое ценное достояние будет потеряно, и она станет никчемной.

Поэтому, испугавшись больше, чем когда-либо в своей жизни, Мелисса ответила, но по мере того, как она говорила, жалость, грусть и сожаление, казалось, добавились к ее тону, а в глазах появились слезы.

http://tl.rulate.ru/book/20693/2067481